

ЯДЕРНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ В XXI ВЕКЕ

Аннотация

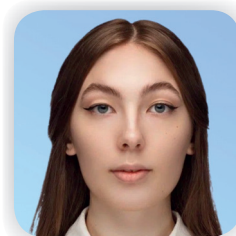
К основным причинам корейского ядерного конфликта можно отнести противоречия, существующие между участниками шестисторонних переговоров. Актуальность темы заключается в том, что проблема ядерной безопасности, связанная с развитием технологий КНДР, стала угрожать коллективной безопасности. Действия заинтересованных сторон являются важным фактором понимания современной политической ситуации. Цель работы — рассмотреть перспективы осуществления проектов многостороннего сотрудничества США и стран СВА в решении проблемы безопасности на Корейском полуострове. Единственным вариантом устранения кризиса являются многосторонние переговоры при участии всех заинтересованных стран региона. Существенным улучшением шестистороннего формата может стать включение в обсуждение Монголии.

Ключевые слова: Корейский конфликт, КНДР, Республика Корея, безопасность в Северо-Восточной Азии, шестисторонние переговоры.

Автор

Савельева Елизавета Артемовна

Студентка факультета «Международные отношения»
Дипломатической Академии МИД России
Москва, Россия

В середине XX века в результате Второй мировой войны появились два новых уникальных государства с разными экономическими и политическими путями развития — КНДР и Республика Корея. На протяжении десятилетий США и державы Северо-Восточной Азии оказывали поддержку этим двум странам, вследствие чего Корейская Народно-Демократическая Республика получила возможность развивать свою ядерную программу, результаты которой сейчас угрожают миру и коллективной безопасности. Корейский вопрос более 40 лет остается одной из острых проблем в Северо-Восточной Азии, поскольку в регионе сталкиваются военно-политические интересы крупнейших мировых держав — России, КНР, США и Японии.

На данном этапе ядерная проблема на Корейском полуострове далека от

успешного урегулирования. Однако можно утверждать, что благодаря фактору ядерного сдерживания с твердыми позициями Москвы и Пекина, войны в регионе возможно избежать. Тем не менее небольшие конфликты также представляют угрозу эскалации, что может привести к непредвиденному столкновению.

Характерной чертой данного конфликта является то, что ни одна из сторон не в состоянии выдвинуть реалистичные цели, которые было бы возможно достичь военными средствами [8, с. 431]. Вооруженное столкновение не в интересах России, Китая и Японии. Ни КДНР, ни РК не имеют достаточно возможностей и ресурсов для того, чтобы объединить полуостров под властью одной из сторон. Соединенные Штаты также не смогут дестабилизировать северокорейский режим без суще-

ственного ущерба для своих интересов. Вышеперечисленные факторы привели к тому, что все стороны осознают необходимость ведения переговорного процесса.

Корейский конфликт включает в себя ряд серьезных противоречий. Пхеньян осознает, что на данном этапе не сможет получить желаемое признание США и стать полноправным членом международной системы, не отказавшись от ядерного оружия [4]. Тем не менее Северная Корея не готова к ликвидации ядерного потенциала, так как полностью понимает уязвимость своего безъядерного положения на мировой арене. Кроме того, в интересы России входит обеспечение стабильности в соседнем регионе, что можно достичь посредством повышения своей вовлеченности в поддержании здесь безопасности, однако Москва не располагает необходимыми ресурсами для осуществления таких планов. Таким образом, ожидания заинтересованных сторон не совпадают с реальной ситуацией, что стало одной из причин «тупика» в переговорном процессе.

Что касается современного положения дел на Корейском полуострове, прямая зависимость от состояния экономики двух Корей будет непосредственно сказываться на активности их внешнеполитического курса [7, с. 141]. РФ и КНР сохраняют заинтересованность в мирном развитии межкорейского взаимодействия. Оба государства продолжают прилагать усилия по сохранению государственного суверенитета Северной Кореи и поддержанию ее дипломатических инициатив.

В Северо-Восточной Азии никогда не было многосторонней системы сотрудничества [8, с. 259]. Появление межправительственного регионального института безопасности способствовало бы устранению ядерной проблемы на Корейском полуострове и решило бы ряд других региональных вопросов. У стран СВА появилась бы возможность

создать страховочные механизмы и инструменты предотвращения конфронтационных тенденций. Принимая во внимание участвовавшие нарушения двусторонних договоренностей американской стороной, коллективный формат смог бы обеспечить гарантии безопасности, которые требовала Северная Корея в обмен на уступки по своим ядерным разработкам. Шестисторонние переговоры по ядерной программе КНДР, доработанные с учетом современных условий и выявленных за время переговорного процесса в начале XXI века недостатков, можно рассматривать в качестве основы для подобной структуры.

При анализе истории попыток разрешения ядерного кризиса на Корейском полуострове становится очевидным, что двусторонний формат не приведет к благоприятному исходу [6]. Тем не менее стоит обозначить проблему, которая препятствовала работе шестистороннего формата. Соединенные Штаты, Южная Корея и Япония рассматривали переговорный процесс только в качестве достижения ликвидации ядерного оружия. Однако Россия и Китай, заручившись согласием КНДР, считали, что данный формат направлен на комплексное урегулирование и создание новых основ безопасности на Корейском полуострове. Таким образом, в подходах к решению ядерной проблемы отразились глубокие политические противоречия, что негативно повлияло на результативность шестисторонних встреч.

Ситуация, при которой стороны ведут «переговоры ради переговоров», при этом поддерживают стабильность в регионе, представляет собой наиболее удобный вариант для всех вовлеченных акторов [8, с. 432]. Одним из условий существования подобной системы является прекращение наращивания ядерного потенциала Северокорейской стороной. Так, все страны признают, что такая конфронтационная

стабильность в будущем может выступать приемлемой моделью развития ситуации в регионе.

Шестисторонний формат переговорного процесса остается уникальной инициативой по ряду причин [2]. Во-первых, на переговорах собирались почти все государства региона, за исключением Монголии. Во-вторых, данный формат остается единственным многосторонним межгосударственным регулярным форумом, который существовал в Северо-Восточной Азии. В-третьих, во время проведения переговоров участникам удалось прийти к ряду решений, которые впоследствии были реализованы.

Единственная страна региона, которая не принимает участия в переговорном процессе по разрешению ядерной проблемы на Корейском полуострове — Монголия. Она является безъядерным государством, приняв этот статус на добровольной основе. Данный факт может благотворно повлиять на попытки участников переговоров убедить КНДР сократить свой ядерный потенциал. Более того, одной из причин «тупика» в переговорном процессе стала блоковость шестистороннего формата. Переговоры представляли собой два лагеря: КНДР, РФ, КНР — с одной стороны, а США, РК и Япония — с другой. Монголия, в качестве нового участника процесса, могла бы сыграть существенную роль в вопросе принятия решений большинством отданных голосов. Таким образом, идея о восстановлении шестистороннего формата представляет собой реальную возможность снижения напряженности в регионе, однако необходимым условием является включение Монголии как полноправного участника процесса.

Необходимо отметить, что для долгосрочных геополитических задач России в регионе важна причастность к урегулированию корейской проблемы, что укрепило бы позиции Москвы в Азии [1]. Кроме того, шестисторонний

формат предотвращал бы вероятность односторонних действий со стороны региональных и внерегиональных акторов, таких как США и Китай. Именно через такой постоянно действующий многосторонний механизм Российская Федерация имела бы возможность продвигать свои экономические и политические интересы.

Сегодня отсутствуют перспективы урегулирования ядерной проблемы с точки зрения возврата к безъядерному статусу Корейского полуострова [8, с. 254]. Северная Корея не видит объективных стимулов для отказа от своего гаранта сохранения безопасности. Более того, вероятна ситуация, при которой произойдет ухудшение союзнических отношений между Вашингтоном и Сеулом в связи с разногласиями по поводу увеличения южнокорейской доли на финансирование американских военных объектов, расположенных на полуострове. Данное требование, выдвинутое американским правительством, рассматривается южнокорейской стороной как угроза национальной безопасности. В связи со стремлением США уменьшить расходы на поддержку союзников, наблюдаются тенденции на ослабление американского влияния в регионе. В условиях разрушения однополярного мира с Соединенными Штатами в роли центра другие страны, бывшие союзники США (Южная Корея и Япония), ощутив свое уязвимое положение, также прибегнут к созданию собственного ядерного оружия с целью противодействия возможной агрессии со стороны КНДР. Тем не менее на данный момент маловероятными остаются насильственные методы разрешения корейского конфликта — военное вторжение при участии вооруженных сил Запада или попытки силового объединения полуострова.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: во-первых, Пхеньян не откажется от ядерного потенциала до момента, пока Северная Корея не

будет получать гарантированную материальную помощь, а руководство не удостоверится в отсутствии враждебных намерений со стороны Запада и его союзников. Во-вторых, задача урегулирования ситуации на Корейском полуострове достижима только в случае целенаправленного поиска компромисса и баланса интересов. Однако на данном этапе США и союзников устраивает острое положение дел в регионе, в непосредственной близости от Китая, соперника Вашингтона. В-третьих, в качестве препятствий для возобновления шестисторонних переговоров выступают различия подходов

сторон к оценке ситуации и угроз, их нежелание обсуждать некоторые проблемы в многостороннем формате, а также низкий уровень взаимного доверия. Разрешение ядерной проблемы в регионе путем мирного диалога возможно только в том случае, если все участники процесса смогут отступить от своих традиционных позиций ради достижения компромисса. В-четвертых, единственным возможным существенным улучшением шестистороннего формата переговоров для стабилизации ситуации в Северо-Восточной Азии может стать включение в обсуждение Монголии.

Литература

1. Жебин А.З. Корейское урегулирование и интересы России. — М.: Русская панорама, 2008. — 343 с.
2. Калинин Р.Р. Корейский полуостров как очаг напряженности «Холодной войны 2.0» // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. — 2022. — № 4. — С. 48–76.
3. Ким Вон Ил. Роль России в урегулировании военно-политического кризиса на Корейском полуострове. — М.: МАКС Пресс, 2008. — 218 с.
4. Козлов Л.Е. Территориальное развитие и региональная политика КНДР // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2021. — № 1. — С. 40–43.
5. Ланцова И.С. Политика США по отношению к Северной Корее: конец XX — начало XXI в. // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. — 2014. — № 4. — С. 185–198.
6. Лукин А.Л. Конец стратегического одиночества КНДР? // Россия в глобальной политике. — 2024. — № 1. — С. 126–143.
7. Современные проблемы Корейского полуострова. — М.: ИКСА РАН, 2023 — 222 с.
8. Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008–2020). — М.: Просвещение, 2023. — 448 с.
9. Bowers I. Counterforce Dilemmas and the Risk of Nuclear War in East Asia // Journal for Peace and Nuclear Disarmament. — 2022. — Vol. 5. — P. 6–23.